

МОСКОВЧУК Любовь Сергеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Санкт-Петербургского государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ»

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Lyubov S. MOSKOVCHUK

Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Assoc. Prof.,
Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI",
Saint Petersburg, Russian Federation

lsmoskovchuk@etu.ru

УДК 908:17.023
ГРНТИ 13.11.25
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.002

**Этос краеведения: этические
основания и моральные
императивы**

**The Ethos of Local History:
The Ethical Foundation
and Moral Imperatives**

В статье рассматривается система этических ценностей, лежащих в основе краеведения. Краеведение как междисциплинарная теоретическая и практическая деятельность порождает множество этических дилемм и нуждается в этической рефлексии. Приобщение молодежи к краеведению через волонтерские проекты должно вестись с учетом специфики моральных кодексов смежных специальностей (академическая, журналистская, поисковая и др. этика), а также на основе этических принципов краеведческой деятельности. В статье обоснована применимость терминов «этос» и «профессиональный этический кодекс» по отношению к краеведению, показана этическая нагруженность краеведческой деятельности и сформулированы базовые моральные императивы. Игнорирование этической составляющей может привести к дискредитации краеведения и связанных с ним волонтерских проектов в глазах общественности и профессионалов из смежных областей.

Ключевые слова: аксиология, профессиональная этика, прикладная этика, этос, краеведение, этический кодекс, молодежь, волонтерское движение.

Рефлексия над этическими последствиями собственных действий всегда была характерна для профессионалов высокого уровня, заботящихся о личной репутации и о репутации своей профессии. Становление профессии традиционно связывалось с возрастающим

интересом к вопросам профессиональной этики и выработке профессионального этического кодекса. Неудержимый, стремительный научно-технический прогресс, проникающий во все жизненные сферы, по-новому ставит перед современными педагогическим и науч-

ным сообществами вопрос о моральных основаниях профессиональной деятельности. Благодаря развитию Интернета и цифровизации архивов и библиотек расширяется и упрощается доступ к информации, что создает иллюзию общедоступности и легкости краеведения. Такая иллюзия может быть чревата искажением системы ценностей, лежащей в основе краеведческой деятельности.

В то время как роль краеведения в нравственном и гражданственном воспитании личности признается достаточно большим числом специалистов и педагогов, этические основания краеведения не часто попадают в поле зрения исследователей. Так, в статье Г. П. Пирожкова и И. Г. Пирожковой «Краеведение как научная учебная дисциплина через призму современных проблем» рассматривается значение краеведения в контексте культурологизации и гуманизации образования, подчеркивается его потенциал в ходе нравственного воспитания, однако по замечанию авторов морально-этические ситуации редко освещаются в рамках приобщения к краеведению [8]. В связи с этим встает вопрос, можно ли сформировать моральное самосознание молодежи, приобщая ее к краеведческой практике, без понимания аксиологической структуры краеведения и без моральной рефлексии над собственными действиями? Представляется, что невозможно. В этой связи и возникает необходимость реконструкции и прояснения этоса краеведения.

Термин «этос» как выражение нравственных ориентиров и свод моральных правил в отношении краеведения выбран не случайно. Во-первых, по причине того, что краеведение обычно определяется не как профессия, а как особая деятельность. Таким образом, речь идет о практике, определенной не профессионально, а предметно, поэтому использование термина «профессиональный этический кодекс» в отношении краеведения представляется не вполне корректным. Во-вторых, краеведение представляет собой междисциплинарную область, объединяющую теоретиков и практиков из различных сфер: истории, археологии, культурологии, географии, экологии и др. В связи с этим, с одной стороны, представляется невозможным этические нормы из какой-то

одной области распространить на все краеведение в целом, а с другой — возникают трудности с созданием универсального этического кодекса, не учитывающего специализацию, так как моральные дилеммы, с которыми столкнется краевед, работающий с историческими архивами, могут сильно отличаться от тех, с которыми столкнется краевед-эколог. В-третьих, краеведением часто занимаются любители и энтузиасты очень разных возрастов, что не позволяет говорить о сложившемся профессиональном статусе этого рода деятельности. Все названные причины препятствуют тому, чтобы говорить о профессиональной этике краеведения, однако эти же особенности позволяют говорить о краеведении в рамках прикладной этики (то есть анализировать возникающие в ходе краеведческой деятельности моральные проблемы) и задумываться об особых надситуативных и надличностных императивах, свойственных широкому кругу людей, ассоциирующих себя с краеведением, что подводит нас к возможности сформулировать этос краеведа.

С другой стороны, предложенная В. Ю. Перовым система характеристик этико-ориентированных профессий, в которую включены такие признаки, как «1) ориентация на социальные (непруденциальные) блага; 2) внутренние (субъективные) моральные установки; 3) внешние моральные ожидания со стороны общества; 4) нравственная конфликтность принятия решений; 5) персонализм профессиональной деятельности; 6) специфические иерархические отношения внутри профессии; 7) автономные процедуры принятия в профессию, способы признания и продвижения по службе; 8) организационные структуры, деятельность которых направлена на формирование и поддержание профессиональной ответственности, солидарности и доверия» [7, с. 71], позволяет обосновать допустимость разговора о профессиональной этике краеведения.

Этическая ориентированность краеведения выражается в соответствии следующим пунктам: 1) краеведение в первую очередь ориентировано на сохранение культурного и исторического наследия, а не на личное обогащение; 2) от краеведа требуются особые

морально-волевые качества, такие как, например, объективность, беспристрастность, бескорыстность, активная гражданская позиция и др.; 3) от краеведов, имеющих доступ к конфиденциальной информации, например, к семейным архивам, общество ожидает защиты этой тайны; от краеведов, имеющих доступ к культурным ценностям, общество ожидает того, что человек не воспользуется неведением обладателя этой ценности и т. д.; 4) в краеведении можно выделить различные виды этических конфликтов: монетизация или бескорыстное служение, следование идеалам науки или популяризация, право на забвение или объективность; 5) существенная самостоятельность краеведа в выборе объекта, цели, средств и методов своей деятельности, сопряженные с необходимостью высокой квалификации, наделяют субъекта высокой степенью автономии; 6) недобросовестные действия кого-то, причисляющего себя к сообществу краеведов, могут нанести репутационный ущерб всей социальной группе, поэтому существуют различного рода региональные и национальные краеведческие объединения, вырабатывающие общие правила поведения в тех или иных ситуациях. Необходимость выработки этического кодекса часто связана с тем, что «решение ситуаций и нравственных конфликтов не может быть ограничено личностным моральным выбором, поскольку профессиональная деятельность носит общественно значимый характер» [7, с. 76], а именно к таковой деятельности и относится краеведение. По этой причине и в силу того, что краеведение соответствует большинству характеристик, присущих этико-ориентированным профессиям, его можно отнести к числу тех видов деятельности, которые в перспективе нуждаются в выработке профессионального этического кодекса.

Можно заключить, что ввиду высокой социальной ответственности в краеведении любая деятельность в рамках этой области знания нуждается в экспертном этическом сопровождении. Отсутствие специальной рефлексии над этической составляющей со стороны самого краеведческого сообщества можно рассматривать как тревожный фактор, показывающий разобщенность этого сообщества и сла-

бую перспективу институализации краеведения по типу свободных профессий, которая обычно сопровождается всплеском интереса к аксиологической проблематике и активными дискуссиями о цеховой морали. Как отмечает Т. И. Пороховская, через профессиональную этику происходит реализация корпоративной и индивидуальной ответственности, а сам кодекс «является официальным нормативным документом к которому могут при необходимости апеллировать члены профессионального цеха: он фиксирует границы моральной ответственности, нравственные обязанности и запреты в профессиональной деятельности» [9, с. 329], а потому должен разрабатываться самим экспертным сообществом, а не сторонним наблюдателем. Именно по этой причине представляется более корректным на данном этапе и в рамках данной статьи говорить об этосе краеведения, а не о профессиональной этике.

Как уже упоминалось, междисциплинарное поле краеведения включает в себя множество профессиональных областей, среди которых история, этнография, археология, реставрация, экскурсионная деятельность, журналистика и др. Специализация в какой-либо из этих областей требует от субъекта соблюдения принятых в ней этических правил. Так, историк-краевед должен следовать принципам научной рациональности и этосу ученого, краевед-публицист — соблюдать журналистскую этику, краевед, интересующийся сохранением культурного наследия, — придерживаться этики реставратора и т. д. Непонимание специфики этической составляющей смежных областей может приводить (и приводит) к репутационным рискам и дискредитации как всей области знаний, так и вида деятельности.

В качестве одной из таких проблемных точек можно отметить «высокомерный» взгляд на краеведение со стороны профессиональных историков, которые иногда приравнивают краеведение к «фолк-истории» (народному мифотворчеству, поп-истории, псевдо-истории): «Работа историка требует определенного уровня профессионализма, созданного базовым образованием в молодости (лет эдак от 17 до 22) и длительной практикой в своей научной (не только преподавательской) деятельности впоследствии. Деятельность исто-

рика-профессионала ближе к работе следователя, чем писателя. Любительские занятия наукой (чаще всего альтруистичные и бездоходные) в российской провинции с XIX в. принято называть краеведением. Десятки, если не сотни краеведов в каждой области занимаются на свой страх и риск (в качестве хобби) краеведением и приносят этим своей малой родине много пользы. Их занятия ближе всего к работе публициста (короткое дыхание статьи, накал эмоций, личная увлечённость, коллекционерский подход к теме)» [1]. Среди «грехов» краеведения называются отсутствие научного подхода и беспристрастности в оценке сведений, погоня за сенсацией, фальсификация, узость мышления, незнание или игнорирование историографии и др. Все это снижает доверие не только к получаемым результатам, но и рисует достаточно негативный образ краеведа-любителя. С другой стороны, еще Н. Я. Марр отмечал, что благодаря «незашоренному» взгляду краеведов, их пытливости и любви к собираемому материалу удавалось предлагать смелые гипотезы, впоследствии находившие подтверждения в «большой» науке: «Краеведение не простое лишь материальное обогащение науки, это не расширение лишь культурно-просветительской деятельности наших убежденных седидами центральных научно-исследовательских институтов... или применение наших испытанных теоретических положений к новым фактическим материалам. Краеведение — это особый путь научной работы, это источник новых методов» [5, с. 7].

Недостаточная методологическая и научно-исследовательская подготовка части краеведческого сообщества осознается и самими его представителями, что иногда приводит к внутрикорпоративным конфликтам. В качестве примера приведем публикацию М. Мироновой (член Королёвского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры), в которой автор противопоставляет «краеведение» (кропотливая исследовательская работа с соблюдением существующих этических правил) и «краеведство» (преследование корыстных целей, нарушение академической этики и авторских прав) [6].

Археологическое краеведение без соблюдения этических и профессиональных стандартов грозит превратиться в «черное копательство» и кладоискательство. Существующие в археологии этические кодексы провозглашают в качестве базовой ценности сохранность памятника и запрещают получение выгоды (продажа артефактов, создание личных коллекций, введение в оборот нелегально добытых предметов старины и др.), обсуждается возможность сокрытия данных о местоположении археологических памятников, так как подобная информация способствует их разграблению [2]. Поэтому представляется важным еще на этапе приобщения к волонтерским проектам в области археологического краеведения сформировать правильные ценностные установки, чтобы в будущем избежать увеличения численности недобросовестных искателей кладов и «копателей», разрушающих своими действиями памятники.

Поисковое движение, активно развивающееся в современной России, наглядно демонстрирует важность формирования позитивной системы ценностей у молодежи, вовлекаемой в волонтерскую деятельность. Так, на сайте Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» опубликован текст «Морального кодекса поисковика» [10], в котором зафиксированы ключевые требования к поведению участников движения: бескорыстность, уважение к останкам павших воинов (независимо от их национальной принадлежности), почтение к воинским реликвиям и др. Важным достоинством этого документа можно назвать наличие конкретных формулировок, проясняющих, какого поведения следует воздерживаться, чтобы не дискредитировать поисковое движение в глазах общества. Например, что особо ценно в эпоху распространения социальных сетей, указывается, что запрещено любого рода позирование на фоне останков. Кодекс охватывает в первую очередь типовые поведенческие ситуации, в которых человек может оступиться и совершить неблаговидный поступок.

Более пристальное внимание к этической составляющей поисковой деятельности можно найти в работе С. С. Котилевского

«Теория и практика поисковых работ». Среди проблем, не охваченных вышеупомянутым Кодексом, называются: несогласованность действий поисковых отрядов, из-за которых родственники погибших получают по несколько уведомлений о найденных останках; низкий уровень системности в поисковой работе и малая добросовестность в работе с архивными материалами, которые приводят к подмене целей поисковой работы. Как указывает автор: «Подавляющее большинство преподавателей места бывших сражений видят, прежде всего, как воспитательный полигон, а поисковую работу — как способ воспитания патриотизма у детей и подростков. К сожалению, приходится констатировать, что многие педагоги в малой степени уделяют внимание освоению поисковых премудростей, считая, что этому дети научатся непосредственно в ходе выполнения полевых работ» [3, с. 11], а в результате идентификация павших воинов производится на низком уровне, а форма вытесняет содержание.

Краеведение, обладая культурно-охранительным и культурно-созидающим характером, тем не менее может привести и к определенной профессиональной деформации, в част-

ности, к преувеличению роли какого-то отдельного народа или региона в истории и культуре. С одной стороны, как верно замечает Д. С. Лихачев, благодаря краеведению, «преобразуется ландшафт, если мы знаем, какие события в нем происходили, какие битвы тут разыгрывались, чьи судьбы решались» [4, с. 161], он наполняется духовным содержанием. С другой стороны, акцент на узких темах приводит к сильной героизации, стремлению «удревнить» изучаемый край и идеализации [1].

В качестве заключения сформулируем на основе приведенных примеров базовые императивы, которые могут стать основой морального этоса в краеведении: преодоление глобализации; сохранение самобытности; воспитание этнического или краевого самосознания, но при этом умение видеть горизонты сближения с соседними культурами; встраивание в межкультурный диалог; приверженность созидательной толерантности; свободное и в то же время согласованное с единомышленниками творчество, основанное на идеалах научной рациональности и академической этики; защита интересов общества и культуры и противостояние коммерциализации и прагматизму.

Lyubov S. MOSKOVCHUK

The Ethos of Local History: The Ethical Foundation and Moral Imperatives

Abstract. The article deals with the system of ethical values on which local history is based. Local history, as an interdisciplinary theoretical and practical activity, generates a lot of ethical dilemmas and needs ethical reflection, especially now when thanks to the development of technology local history classes become popular and accessible to many people of different ages and different levels of education. Inclusion of young people in local history through volunteer projects should be adapted to the specifics of the moral codes of related specialties (search movement, academic, journalistic, etc. ethics) and should rely on the ethical principles of local history. In the article, the applicability of the terms “ethos” and “professional code of ethics” to local history are reasoned. On the one hand, the lack of specialty like “local historian” and its amateur character do not allow us to speak about a professional code. On the other hand, ethical orientation and a high level of social responsibility encourage us to speak about the necessity of developing an ethical code. Thus, the axiological system of local history could be considered from the position of professional or applied ethics. At this level of the study, the author prefers to use the term ethos as a reflection of basic values and moral imperatives. Among the most typical problems a local historian may face is the conscious or unconscious violation of research ethics, disclosure of confidential information, the abuse of position and knowledge, causing damage to cultural sites out of ignorance, etc. The search movement, which pays the biggest attention to ethics because of its specificity, stands out as it has a developed ethical code unlike other types of local his-

tory. The analysis of the local history practice has allowed allocating the most typical moral dilemmas and formulating the basic moral imperatives: overcoming of globalization; preservation of identity in parallel with intercultural dialogue; dedication to constructive tolerance; free creativity that is yet coordinated with the like-minded and is based on the ideals of scientific rationality and academic ethics; protection of the interests of the society and culture and opposition to commercialization and pragmatism. Ignoring the ethical component can be the reason for discrediting local history and related volunteer projects in the eyes of the public and professionals from related sciences. The participation of local history representatives in the discussion of ethical problems in their activities will positively affect the status of local history and its institutionalization.

Keywords: axiology, professional ethics, applied ethics, ethos, local history, code of ethics, young people, volunteer movement.

Использованная литература:

1. Бердинских В. А. Проблемы паранауки, историческая наука и краеведение [Электронный ресурс] // Герценка: вятские записки / Сост. Н. П. Гурьянова. Киров: б.и., 2010. Вып. 17. С. 97-99. URL: http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?ELEMENT=gerzenka17_4_2&NUMBER=number17 (дата обращения 12.08.19).
2. Коренько В. А. Проблемы профессиональной этики на IV (XX) Всероссийском археологическом съезде // Российская археология. 2016. № 2. С. 183-184
3. Котилевский С. С. Теория и практика поисковых работ. Казань: Отечество, 2004.
4. Лихачев Д. С. Краеведение как наука и как деятельность // Лихачев Д. С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. С. 159-173.
5. Марр Н. Я. Краеведение. Л.: Рос. гос. акад. тип., 1925.
6. Миронова М. О современном городском краеведении [Электронный ресурс] // Живой журнал «Журнал mironova_m_l». Запись от 15 мая 2018. URL: <https://mironova-m-l.livejournal.com/728.html> (дата обращения 12.08.19)
7. Перов В. Ю. Каким профессиям нужна профессиональная этика? // Ведомости прикладной этики. 2017. № 50. С. 67-78.
8. Пирожков Г. П., Пирожкова И. Г. Краеведение как научная учебная дисциплина через призму современных проблем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №2 (64). С. 156-158.
9. Пороховская Т. И. Профессиональная этика как способ институционализации социальной ответственности // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. Том 24 (65). 2012. № 1-2. С. 323-331.
10. Свод морально-этических правил участников Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших защитников Отечества «Поисковое движение России». [Электронный ресурс] // Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». URL: <http://xn----ptbgoeelt.xn--p1ai/page/180/> (дата обращения 12.08.19).

References:

1. Berdinskikh, V.A. (2010) Problemy paranauki, istoricheskaya nauka i kraevedenie [Problems of parascience, historical science and local history]. In: Gur'yanova, N.P. *Gertsenka: vyatskie zapiski* [Herzenka: Vyatka notes]. Is. 17. Kirov: [s.n.]. pp. 97-99. [Online] Available from: http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?ELEMENT=gerzenka17_4_2&NUMBER=number17. (Accessed: 12.08.2019).
2. Korenyako, V.A. (2016) Problems of professional ethics at the 4th (XX) All-Russian archaeological Congress. *Rossiyskaya arkheologiya – Russian Archaeology*. 2. pp. 183-184. (In Russian).
3. Kotilevskiy, S.S. (2004) *Teoriya i praktika poiskovykh rabot* [Theory and practice of search work]. Kazan: Otechestvo.
4. Likhachev, D.S. (2000) *Russkaya kul'tura* [Russian culture]. Moscow: Iskusstvo. pp. 159-173.
5. Marr, N.Ya. (1925) *Kraevedenie* [Local history]. Leningrad: Ros. gos. akad. tip.
6. Mironova, M. (2018) *O sovremennom gorodskom kraevedenii* [On the modern urban local history]. 15 May. [Online] Available from: <https://mironova-m-l.livejournal.com/728.html>. (Accessed: 12.08.2019).
7. Perov, V.Yu. (2017) Kakim professiyam nuzhna professional'naya etika? [What professions need professional ethics?]. *Vedomosti prikladnoy etiki*. 50. pp. 67-78.
8. Pirozhkov, G.P. & Pirozhkova, I.G. (2016) Local history as a scientific academic discipline in the light of modern problems. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2 (64). pp. 156-158.
9. Porokhovskaya, T.I. (2012) Professional'naya etika kak sposob institutsionalizatsii sotsial'noy otvetstvennosti [Professional ethics as a way of institutionalizing social responsibility]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im V. I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya*. 24 (65):1-2. pp. 323-331.
10. Search Movement of Russia. (n.d.) *Svod moral'no-eticheskikh pravil uchastnikov Obshcherossiyskogo obshchestvennogo dvizheniya po uvekovecheniyu pamyati pogibshikh zashchitnikov Otechestva "Poiskovoe dvizhenie*

Rossii" [Code of ethics of participants in the All-Russian public movement to perpetuate the memory of the dead defenders of the Fatherland "Search Movement of Russia"]. [Online] Available from: <http://xn----ptbgoeelt.xn--p1ai/page/180/>. (Accessed: 12.08.2019).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Московчук, Л. С. Этнос краеведения: этические основания и моральные императивы [Электронный ресурс] / Л. С. Московчук // Наследие веков. – 2019. – № 3. – С. 29–35. DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.002

Full bibliographic reference to the article:

Moskovchuk, L. S. (2019) The Ethos of Local History: The Ethical Foundation and Moral Imperatives. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 29–35. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.002